

УДК 7.032
ББК 63.3(0)32; 85.133(3)
DOI 10.18688/aa2313-1-7

А. А. Трофимова

Амазономахия «мавзолея» в Херсонесе. Об историческом и мифологическом в искусстве раннего эллинизма

Новые раскопки Южного пригорода Херсонеса Таврического стали важным этапом изучения этого античного города, и, в особенности, его некрополя¹. Исследование наземных и подземных конструкций, обнаруженных в 2021–2022 гг., многочисленные находки фрагментов архитектурного и скульптурного декора позволяют существенно расширить наши представления о погребальном искусстве Херсонеса эллинистического и римского периодов².

Одно из наиболее заметных открытий — мавзолеем, святилище героизированного гражданина Херсонеса [7]. Этот уникальный для Северного Причерноморья погребальный памятник — героон — представлял собой монументальную ордерную постройку, нижняя закрытая часть которой содержала саркофаг с останками героя [7] (Илл. 15). Верхняя часть конструкции предназначалась для размещения открытой колоннады и статуи погребенного. На территории героона был обнаружен каменный блок с рельефом со сценой поединка пешего воина и конной амазонки. Помимо рельефа, на том же участке было найдено несколько архитектурных деталей (частей карниза), а также фрагмент краснофигурной пелики. Рядом с герооном располагалась одна из самых ранних культовых построек Херсонеса — храм в антах, предназначенный, вероятно, для отправления культа героя-основателя города. Очевидно, что комплекс имел сакральное значение не только для некрополя, но и для всего Херсонеса.

Наземная часть сооружения была исполнена в форме наиска. Погребальные храмы небольшого размера — наиски, как и монументальные герооны-мавзолеи, возводились на территориях Греции, Малой Азии, Южной Италии и других регионах Средиземноморья, начиная с середины IV в. до н. э. В Херсонесе и других античных центрах Северного Причерноморья, при всём разнообразии погребальных обрядов, отличающим этот регион, до сих пор таких надгробных храмов не находили³.

¹ Раскопки проводятся с 2021 г. по настоящее время археологической экспедицией Института истории материальной культуры РАН при участии Государственного Эрмитажа, Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический», Института археологии Крыма РАН, Севастопольского государственного университета и НАО «Наследие Кубани».

² В частности, это касается погребальных архитектурных сооружений, степень изученности которых контрастирует со степенью изученности предметов погребального инвентаря, как отметила А. В. Буйских [1]. В Херсонесе, как и в других античных центрах Северного Причерноморья, надгробная архитектура и её декор малоизвестны, в отличие от большого количества надгробных стел, хранящихся в собраниях музеев, и большей частью опубликованных.

³ Идею о том, что наиски были в обиходе в погребальной практике в античном Херсонесе ранее

Рельеф со сценой сражения, обнаруженный на территории героона, относился к архитектурному декору постройки (Илл. 16) [9]. На лицевой стороне каменного блока представлена битва конной амазонки и греческого воина-гоплита: фигуры вписаны в узкое поле, ограниченное сверху невысоким выступом-карнизом. Иконография изображённой сцены хорошо известна — это так называемое «стаскивание амазонки за волосы». Воин представлен в динамичном развороте, в движении влево; он срывает амазонку с коня, ухватившись за её длинные волосы. Конь со всадницей движется в противоположном направлении, под его копытами — упавший щит.

Битва амазонок и греков — популярный сюжет в искусстве эпохи классики и эллинизма. Впервые в публичном контексте он был представлен Миконом в росписях Тесеяона и Расписной стои в Афинах (Paus. 1.17.2). Принято считать, что к этому произведению Микона восходит основной репертуар мотивов, которые впоследствии повторялись в различных сферах и форматах. Так, Фидий поместил рельефные изображения некоторых эпизодов битвы, в том числе, и фигуру воина, хватающего амазонку за волосы, на щите статуи Афины Парфенос. В эпоху классики и эллинизма изображения амазономаний стали частью архитектурной декорации храмов: в 440-е гг. до н. э. сражение греков с амазонками появляется в западных метопах Парфенона, в начале IV в. до н. э. — во фризе храма Аполлона в Бассах, позднее, во II в. до н. э. — в рельефах храма Артемиды в Магнезии на Меандре. В позднеклассический период сюжет амазономании использовался в оформлении героонов правителей Ликии и Карики. Наиболее совершенным воплощением этой темы, её художественной кульминацией, стал фриз Галикарнасского мавзолея, построенного для правителя Карики Мавсола около 350 г. до н. э.

Галикарнасский фриз, целиком опоясывающий подиум мавзолея, имел огромную протяжённость — 116 метров в длину при высоте 1 метр. Он был размещён в верхней части подиума, в нижнем ярусе располагался ещё один фриз (составленный из круглых скульптур), представляющий сюжет сражения греков с персами (см. [34]). В сопоставлении мифологических и исторических событий воплощалась идея героизации правителя, статуя которого возвышалась на огромной квадриге, венчающей Мавзолей. Сооружение, таким образом, служило, одновременно, храмом, мавзолеем и пьедесталом для памятника карийского династа. Согласно Плинию, над скульптурным оформлением мавзолея работали четыре греческих мастера — Скопас, Тимофей, Бриаксис и Леохар (Plin. NH. 36.4.30–31). В этом скульптурном ансамбле патетический стиль батальных сцен достиг небывалых высот. Фигуры греков и амазонок вращаются, свободно двигаясь в пространстве. Каждая из них выделяется на фоне благодаря глубоким теням, которые образуются пробуравленными бороздами, обрамляющими фигуры. Прекрасные мускулистые тела и подвижные лица, выражающие сильные эмоции, создают ощущение гармонии и, одновременно, бурлящей страсти. Повсеместно, в композиции каждой сцены, используется «героическая диагональ» — резкий уверенный наклон атакующих и обороняющихся. Скульпторы Мавзолея создали безупречную композицию, с геометрической точностью соединив все тела в треугольники и параллелограммы. Некоторые сцены изображены спокойно, в других применяются сильные перспективные сокращения, соответствующие драматизму сюжета.

высказана А.В. Буйских [1], которая собрала и исследовала отдельные архитектурные фрагменты, происходящие из башни Зенона.

Рельефы Галикарнасского Мавзолея содержат максимальное количество эпизодов битв, известных нам в произведениях античного искусства. Сцена стаскивания амазонки, аналогичная херсонесской, в галикарнасском фризе также есть (Илл. 17). Правда, фигура воина развёрнута не в правую, а в левую сторону, в ту же, что и конная амазонка на рельефе из Херсонеса. Этот эпизод мы видим на фрагменте фриза южной стороны, для которого особенно характерны геометрическая выверенность композиции и выразительность пустого пространства.

Галикарнасский фриз произвел большое впечатление на современников: вскоре после завершения строительства Мавзолея появилось множество изображений битв с амазонками в «малых формах» [29, 160 сл.]. Образцом для художников служил основной набор батальных мотивов фриза, он повторялся в различных комбинациях, с вариациями в композиции, в одежде и вооружении. Под влиянием Галикарнасского Мавзолея и других малоазийских образцов во второй половине IV в. до н. э. сцены амазономахии изображались в искусстве разных регионов, в памятниках, преимущественно, имеющих погребальное назначение и мемориальный контекст

Таким «отголоском» Галикарнасского фриза можно считать и херсонесский рельеф. На основании аналогий фрагмент следует датировать 350–300 гг. до н. э. Для датировки греческим, а не римским периодом есть иконографические и стилистические основания. Сопоставление с образцами середины IV в. до н. э. выявляет иконографические совпадения вплоть до деталей.

Рельеф невысокий, фигуры легкие и двигаются непринужденно, в композиции ясно читается «героическая диагональ» — главный художественный прием в изображении битвы греков и амазонок галикарнасского фриза. В передаче фигур нет статичности, тяжеловесности и «материальности», которая присуща рельефам Херсонеса римского периода. Здесь также отсутствуют выраженные местные черты, которые проявляются всё сильнее, начиная с первых веков нашей эры. Работа выдает руку провинциального мастера, который адаптирует известный образец: скульптор вписывает, и не без трудностей, сцену в узкое поле рельефа, оставляя слишком мало «воздуха», уплощённо и неубедительно изображает ногу сидящей на коне амазонки, схематично представляет фигуру коня. Однако, в целом, ему удается выстроить композицию, передать ритм движения фигур, динамику и драматизм происходящего [9].

Самую близкую аналогию херсонесскому рельефу представляет крайняя слева сцена рельефа саркофага из Музея истории искусств в Вене⁴ [16; 17; 28]. Саркофаг, найденный на Кипре, датируется 350–300 г. до н. э. Все четыре стороны саркофага украшены рельефами со сценами битвы греков с амазонками. Сюжет амазономахии для Кипра нетипичен, он более не встречается в погребальном искусстве острова. Вместе с тем, исследователи венского саркофага указывают на его сходство с «саркофагом Александра» из Сидона — как в стиле рельефов, так и в концепции памятника [16, S. 34–40; 28, S. 210]. И в том, и в другом случае, заказчик стремился увековечить реальные события, сыгравшие ключевую роль в судьбе умершего и в истории царства. «Саркофаг Александра» предназначался для правителя Сидона Абдалонима, который получил трон благодаря Александру Македонскому в 333–332 гг. до н. э. [33]. По местной фини-

⁴ Саркофаг: Амазономахия. Греция. 350–300 гг. до н.э. Найден в Солах (Кипр) в 1557 г. Мрамор. Высота 91 см, длина 264 см, ширина 104 см. Вена, Художественно-исторический музей, инв. № I 169. Изображение см.: URL: <https://www.khm.at/de/object/50832/> (дата обращения: 20.10.2023).

кийской традиции саркофаг был заказан ещё при жизни династа. Рельеф на передней стенке представляет одну из греко-македонских битв — вероятно, битву при Иссе (333 г. до н.э.). Среди участников сражения изображаются конный Александр Македонский и его гетайры — Пердикка и Гефестион. На противоположной стороне саркофага воспроизводится ещё одно событие, упомянутое древними историками — царская охота Абдалонима и Александра в охотничьем парке Сидона в 332 г. до н. э. [33, р. 294–298]. Есть предположение, что и на кипрском саркофаге битва с амазонками представляет мифологическую параллель реальным историческим событиям, связанным с его владельцем. Скорее всего, саркофаг предназначался для правителя Кипра Стасикрата. После битвы при Иссе Стасикрат стал союзником Александра Македонского и в 331 г. до н. э. направил военные корабли для осады Тира вместе с греко-македонским флотом [28, р. 183]. Вероятно, сражение с амазонками служило напоминанием о победе над финикийским противником и взятии Тира.

Ещё один пример включения амазономахии в репертуар погребального памятника — декорация наиска из Калитеи, воздвигнутого около 320 г. до н. э.⁵ [18; 22, р. 531; 26, р. 376; 29, р. 151–152; 30; 32, р. 305–309]. Наиск, сохранивший следы раскраски, был найден в 1968 г. между Афинами и Пиреем, возле ворот у Северной стены. Это сооружение, общей высотой 8 м 30 см, имеет высокий подиум, выполненный из известняка. Верхнюю часть подиума занимает широкий мраморный пьедестал со ступенями, украшенными рельефами и, возможно, живописными изображениями, на котором стоит погребальный храм ионического ордера. В наиске помещены три статуи членов семьи метеков из Истрии: Никерата, его сына Поликсена и мальчика-слуги. Имена умерших — владельцев семейной усыпальницы — упоминаются в надписи, вырезанной на карнизе прямо над скульптурным фризом со сценой амазономахии.

Батальные сцены располагаются на подиуме под карнизом. Они отчётливо видны в нынешней реконструкции наиска, представленной в Археологическом музее Пирея [32, р. 305–309]. Несколько фрагментов фриза были найдены на отдалении от основного места раскопок, и ныне они хранятся в Национальном археологическом музее в Афинах [22, р. 531]. Их сравнение с херсонесским фрагментом показывает совпадения: близкий размер, аналогичный формат и сходный стиль, для которого характерна динамика в сочетании с уплощенностью и некоторой схематичностью в трактовке фигур.

Типологическую параллель херсонесской находке представляют также памятники из некрополя Тарента [14; 15, р. 22–23; 29, р. 153–156]. Здесь были обнаружены тысячи фрагментов скульптуры и архитектуры, по всей вероятности, части небольших погребальных храмов, популярных в Южной Италии в конце IV – первой половине II вв. до н. э. Изображения таких наисков можно видеть на апулийских вазах, датируемых 325–250 гг. до н. э., например, в росписях краснофигурных лутрофоров и кратеров из собрания Государственного Эрмитажа (Илл. 18). В общей сложности сейчас известно около 600 южно-италийских ваз на которых представлены надгробные наиски с фигу-

⁵ Надгробный памятник на гробнице Никерата и его сына Поликсена, метеков из Истрии. Греция, ок. 320 г. до н. э. Подиум опоясывает фриз с «Амазономахией». Найден в Калитее (Греция). Мрамор. Высота 8 м 30 см. Археологический музей Пирея, Греция. Изображение см.: Palagia (2016) [26, Fig. 26.1], URL: <https://www.piraeus.org/wp-content/uploads/2019/12/piraeus-museum-table.jpg> (дата обращения: 20.10.2023).

рами юношей и женщин. В реальности, несмотря на небольшие размеры, сооружения были достаточно вместительными, чтобы в них помещалась статуя умершего.

Погребальные храмы воздвигались над гробницами местной аристократии Тарента. Наиски строились из местного известняка и украшались колоннами тарентинско-коринфского ордера, богато декорировались скульптурой: рельефы располагались на метопах, архитравах, на подиумах и фронтонах. Самый известный и хорошо сохранившийся храм был найден в 1959 г. на Via Umbria⁶ [13, p. 1–8; 15, p. 14; 21, p. 114–115]. Именно здесь были найдены фрагменты декора с сценами сражений греков и амазонок, ныне хранящиеся в Археологическом музее Тарента [13, p. 1–8]. Согласно реконструкции храма, предложенной Дж. Картером, амазономания была изображена на метопах архитрава наиска [29, p. 154, fig. 2]. По мнению Р. Белли Пасква, плиты с рельефами составляли фриз, идущий вокруг подиума [14, p. 51, fig 13]. Большинство из найденных рельефов исполнено из местного мягкого известняка; это небольшие плиты [27, p. 78], размеры которых примерно совпадают с размерами нашего фрагмента.

Особенности каменного блока, найденного в Херсонесе, подтверждают, что рельеф с амазономанией был расположен на наиске сходным образом. Над полем рельефа выступает неглубокий карниз, сбоку и в верхней части плиты есть врезные отверстия, предназначенные, очевидно, для скрепления с другими частями фриза. Задняя сторона имеет множество насечек для более плотного укрепления на плоскости. Подобно аттическим и тарентинским образцам, плита со сценой битвы амазонок и греков была частью архитектурного фриза, расположенного в верхней части подиума героона-наиска.

Как видно из приведенных примеров, во второй половине IV в. до н. э. прослеживается устойчивая связь сюжета амазономании и надгробного наиска. Столетием раньше, в V веке до н. э., битвы с амазонками изображались на фасадах общественных зданий, на щите Афины Парфенос — главной культовой статуи государства. Победы греков над диким воительницами, пришедшими с Востока, составляли очевидную параллель греко-персидскому противостоянию, символизировали превосходство цивилизации над варварством [19, p. 111–113]. Со временем, в IV в. до н. э. в Малой Азии амазономания стала сюжетом, характерным для скульптурного декора мавзолеев. Мавзолеи были не только гробницами, но и памятниками династической власти и мемориалами военных побед. Монументальные и богато украшенные, герооны размещались в общественно значимых местах. В Ксанфе так называемые «столбовые» гробницы местных династов были установлены на акрополе (Гробница Гарпий и Надписанный столб [Inscribed Pillar]), а знаменитый Монумент Нерейд занимал зрелищную позицию на подходе к городу. В Галикарнасе Мавзолей возвышался на побережье над гаванью так, что был виден с моря издали всем приплывающим на кораблях в столицу Кари. Монумент героизированному правителю являлся центральным государственным святилищем. В таком контексте битва греков с амазонками воспринималась как политическая и военная аллегория, зримое воплощение силы государства и знак героизации его царей. Мощная квадрига со статуей Мавсола в ней, венчала Мавзолей: это был еще один впечатляющий символ царского бессмертия.

⁶ Надгробный наиск на via Umbria в Таренте. Кон. IV–сер. III вв. до н.э. Реконструкция J.C. Carter. Изображение см.: Riedemann (2018) [29, p. 154, fig. 2, V], URL: <https://www.athensjournals.gr/history/2018-4-3-1-Riedemann.pdf> (дата обращения: 20.10.2023).

В искусстве второй половины IV в до н. э. амазономахия переместилась в частную сферу, на территорию некрополя. Сюжет использовался в декоре небольших погребальных храмов и в рельефах саркофагов, в памятниках, которые были найдены в Южной Италии, на Кипре, в Северном Причерноморье. Рассказ о сражении с амазонками, воплощенный в декорации наисков в античных городах-колониях, на периферии, служил универсальным инструментом демонстрации героического статуса, обретенного представителями местной элиты. Интересно, что и в Аттике подобный наиск был установлен для прибывших из провинции метеков.

Безусловно, в каждом регионе изображение битвы греков с амазонками имело свою специфику. Фриз с рельефами помещались в разных частях сооружений, заметны отличия в иконографии и стиле. Несхожим был культурно-исторический контекст, в котором существовали образы знаменитых воительниц.

В искусстве, мифологической и религиозной традиции Северного Причерноморья амазонки относились к числу важнейших персонажей [12, с. 75; 20]. Чаще всего фигуры прекрасных и воинственных женщин встречаются в росписях ваз, найденных в курганах Боспорского царства [10]. Тема сражения с амазонками, в том числе представленная отдельными эпизодами, известна в торевтике: на серебряных фаларах из кургана Большая Близница⁷, на золотой обкладке меча из кургана Чертомлык⁸, на панцирях и наплечниках [8]⁹. Впрочем, для Херсонеса амазономахия была сюжетом крайне редким, и до сих пор был известен лишь один пример его использования. На рельефе, найденном в 1988 г. при раскопках театра, изображена женщина и воин: сцена трактуется как амазономахия — поединок Ахилла и Пентесилеи, или как борьба Геракла со змееной богиней [5]. Возможно, это театральная сцена, в которой «иллюстрируется» эпизод пьесы, поставленной в театре Херсонеса.

Давно отмечено, что половина всех когда-либо найденных пелик с амазонками, датирующихся серединой IV в. до н. э., была обнаружена в Пантикапее [23]. Исследователи по-разному объясняют популярность образа амазонки на Боспоре. Возможно, местные заказчики предпочитали его в связи с мифологическим происхождением амазонок из Северного Причерноморья [6; 23, р. 75]¹⁰. Существует гипотеза, что амазонки были ипостасью Великой богини, которая почиталась в Эгеиде и у причерноморских варваров [12, с. 109–110]. Есть версия, что амазонки часто изображались на вазах, предназначенных для сопровождения умерших, так как были связаны с персонажами дионисийского круга, традиционно появляющимися в погребальном искусстве [3, с. 105–112]. Привлекательный для населения Боспора сюжет об амазонках, живших в Северном Причерноморье, некоторые ученые считают историческим, а погребения женщин, где было найдено вооружение, трактуют как могилы представительниц этого народа ([11], против см. [20]).

⁷ Государственный Эрмитаж, инв. ББ78, 79, 80, последняя четверть IV в. до н. э.

⁸ Государственный Эрмитаж, инв. Дн.1867 1/447, последняя четверть IV в. до н. э.

⁹ Единственное изображение на боспорском надгробии — сцена битвы амазонок (или скифов?) представлено на рельефе из Тамани [4].

¹⁰ Об амазонках, которые хорошо известны уже Гомеру (Ном. II, II, 811; III, 184; ср.: VI, 186) в качестве обитательниц северных берегов Меотиды впервые рассказал Геродот (Hdt. IV, 110–117). По словам Геродота, амазонки появились на берегах Меотиды так: побежденные греками в битве при Фермодонте и увезенные на кораблях, эти воинственные женщины восстали и, перебив мужей, пристали к Кремнам на берегу Меотиды. Здесь, сойдясь со скифами, они породили савроматов.

Следует отметить, что в росписях ваз, найденных в Боспорских курганах, всегда используется определённый сюжетный набор: амазомахия, грифоны, битвы аримаспов и грифонов, протомы амазонок и грифонов, Эрот и женщина. Эти образы не иллюстрируют конкретный эпизод, а обозначают связь умершего с потусторонним — героическим — миром. Воительницы сражаются с греками, с мифическими существами, но иногда встречаются сцены, в которых амазонки воюют вместе со скифами. Последний сюжет, возможно, был отражением исторических событий в середине IV в. до н. э., когда при расширении владений боспорских правителей местные народы вступали в союзы против враждебных племен [20]. Военный союз амазонок и скифов упоминается у Диодора Сицилийского: «Амазонки собрали внушительные силы, с которыми предводительницы амазонок переправились через Боспор Киммерийский и прошли по Фракии. Пройдя значительную часть Европы, амазонки вторглись в Аттику» (Diod. IV, 28, 2–3).

Несмотря на большую популярность и устойчивость иконографии сюжета на Боспоре, нельзя не заметить, что в Херсонесе его трактовка имеет принципиальные отличия. В росписях боспорских ваз амазонки одеты в скифскую одежду (кирбасия, кафтан, шаровары) (Илл. 19), а на рельефе — в условно-греческую (короткий хитон, перевязанный крест-накрест на груди). На пеликах ключевой персонаж — амазонка, воительница — всегда атакует. В рельефе из Херсонеса воин побеждает амазонку: её щит упал, и сама она вот-вот рухнет на землю. Такое понимание событий следует традиции греческих и малоазийских «героических» фриз. Правда, херсонесский воин не обнажён, как, например, эллины галикарнасского фриза, но облачён в доспехи. Отчётливо читаются кираса и птериги, плащ, аттический шлем. Как представляется, конкретные детали современной военной амуниции указывают на реального, а не мифического, персонажа — на владельца гробницы. Прием совмещения исторического и мифологического в этот период встречается на многих монументах: на «Саркофаге Александра» из Сидона, в рельефах саркофага из Сол, в декорации Галикарнасского Мавзолея, в наиске из Калитеи. Мифические герои и исторические персонажи после смерти встречаются в битвах в едином пространстве погребального памятника.

В Херсонесе сцена сражения погребённого воина и мифической воительницы воплощает триумф, кульминацию героической жизни и даёт возможность умершему присоединиться к великими героям, обретшим бессмертие. Изображение на фризе демонстрирует не только личную доблесть владельца гробницы, но, в первую очередь, общественную значимость его деяний. Конструкция наиска включает в себя элементы общественного здания, наиск — нечто среднее между надгробием и храмом. Фасады монументальных храмов и мавзолеев с «амазомахиями» напоминает зрителю о знаменитых войнах и победах. Героический стиль и большой размер скульптур подчёркивает историческую важность событий, горизонтальный формат рельефных фриз даёт возможность изложить историю последовательно и связно. В наиске — надгробном сооружении, установленном частному лицу на городском некрополе, — та же формула повторяется в сокращённом виде.

Является ли амазомахия метафорой событий, реально происшедших в Херсонесе?¹¹. Для Херсонеса период последней четверти IV – рубежа IV–III вв. до н. э. был

¹¹ Сопоставления исторических и мифических битв восходит эпохе классики, к циклу картин, заказанных для афинской Расписной стои. Согласно одной из мифологических версий, амазонки под

временем большой политической активности [2, с. 121–139]. Принято считать, что на рубеже IV–III или в начале III в. до н. э. в городе произошла попытка свержения демократического строя и установления олигархического правления, что нашло отражение в «Присяге граждан Херсонеса» и «Законе об амнистии». Попытка переворота не увенчалась успехом, и олигархи были изгнаны. В это время происходило освоение и присоединение к Херсонесу земель в Северо-Западной Таврике. Херсонес присоединил Керкинитиду, которой он оказывал помощь в борьбе со скифами. В районе Керкинитиды были построены мощные оборонительные сооружения для защиты от набегов варварских племен¹². В последней четверти IV – на рубеже IV–III вв. до н. э. в Западной Таврике завершился процесс создания государства, в состав которого входили земли на Гераклейском полуострове, в Западной и Северо-Западной Таврике с городами, укреплениями и поселениями. Основной задачей Херсонесского государства стало обеспечение контроля над обширными территориями и населением. Экономический подъём, который переживал Херсонес, привел к выделению группы зажиточных людей. Это обстоятельство нашло отражение в появлении дорогостоящих мраморных погребальных сооружений, установленных по заказу богатых и влиятельных горожан¹³. К местной элите принадлежали выдающиеся граждане, такие как Агасикл, сын Ктесия, и другие жители города, которые начали играть значительную роль в политической жизни Херсонеса. Надгробный наиск с изображением битвы с амазонками, найденный на некрополе Херсонеса, демонстрирует, как в искусстве античной периферии представления об исторической реальности трансформируются в универсальной символике мифа.

Литература

1. Буйских А. В. О некоторых малоизвестных типах погребальных сооружений некрополя Херсонеса Таврического – IV–III вв. до н. э. // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции. — Киев; Судак: Академперіодика, 2004. — С. 20–26.
2. Зубарь В. М., Буйских А. В., Кравченко Э. А., Марченко Л. В., Русяева А. С. Херсонес Таврический в третьей четверти VI – середине I в. до н. э.: Очерки истории и культуры. — Киев, 2005. — 623 с.
3. Петракова А. Е., Ягги О. Амазонки на аттических краснофигурных вазах из Северного Причерноморья: к вопросу о понимании изображений // Боспорские чтения. — 2016. — Вып. XVII. — С. 356–366.
4. Савостина Е. А. и др. Боспорский рельеф со сценой сражения (амазомахия?). — М.; СПб.: ГМИИ – Летний Сад, 2001. — 331 с.
5. Сапрыкин С. Ю. Рельеф из раскопок античного театра в Херсонесе // Херсонесский сборник. — 2019. — Вып. XX. — С. 175–193.

предводительством скифов нападали на Афины, поэтому в амазомахиях V и первой половины IV вв. до н. э. аналогия с греко-персидскими войнам в Аттике и Малой Азии легко читалась.

¹² Военные действия против скифов Керкинитиды совместно с Херсонесом отразились в выпуске стилистически близких серий монет. Данные нумизматики и археологические материалы позволяют утверждать, что в это время происходило активное проникновение скифов в регион. Война завершилась победой над скифами и заключением союза между этими греческими центрами, направленного на противодействие скифской угрозе.

¹³ Из надгробий и архитектурных деталей А. В. Буйских [1] выделила около трех десятков фрагментов, которые принадлежали наискам. Вероятно, детали происходят с юго-восточного участка городского некрополя, находившегося недалеко от башни Зенона. Наличие монументальных мраморных конструкций и деталей от них позволило исследовательнице предполагать, что именно здесь хоронили представителей зажиточной части гражданской общины Херсонеса.

6. *Скржинская М. В.* Женщина в сакральной жизни Боспора (V–III вв. до н. э.) // Боспорский феномен. Сакральный смысл региона, памятников, находок / Под ред. В. Ю. Зуева. — СПб.: Гос. Эрмитаж, 2007. — С. 22–26.
7. Сокровища Южного пригорода Херсонеса Таврического / Под ред. С. Л. Соловьева. — Севастополь: ГИА МЗ «Херсонес Таврический», 2022. — 36 с.
8. *Трейстер М. Ю.* Тема амазомахии в торевице поздней классики и раннего эллинизма (к вопросу о фаларах из кургана Большая Близница) // Боспорский рельеф со сценой сражения (амазомахия?). — М.; СПб.: ГМИИ им. Пушкина–Летний Сад, 2001. — С. 243–284.
9. *Трофимова А. А.* Рельеф из Херсонеса с изображением «Амазомахии» // История и археология Северного Причерноморья в античную эпоху: Всероссийская научная конференция «Херсонес Таврический» (г. Севастополь, 25–29 сентября 2022 г.): материалы / Под ред. А. В. Зайкова. — Симферополь: Изд-во ООО «Антиква», 2022. — С. 188–193.
10. *Тугушева О. В.* Сцены амазомахии на боспорских пеликах // Боспорский рельеф со сценой сражения (амазомахия?). — М.; СПб.: ГМИИ им. Пушкина–Летний Сад, 2001. — С. 216–229.
11. *Фиалко Е. Е.* Скифские амазонки — участницы военных конфликтов // Труды Государственного Эрмитажа. — 2015. — Вып. 75. — С. 440–456.
12. *Шайб И. Ю.* Миф, культ, ритуал в Северном Причерноморье VII–IV вв. до н. э. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. — 484 с.
13. *Belli Pasqua R.* Taranto: la scultura in marmo e in pietra. Catalogo del Museo Archaeologico Nazionale di Taranto. — Vol. IV.1. — Taranto: Museo Archaeologico Nazionale di Taranto, 1995. — P. 1–8.
14. *Belli Pasqua R.* Architettura funeraria a Rodi in età ellenistica: documentazione locale e forme di contatto // Bollettino di Archeologia on line. — 2010. — Vol. speciale CC/7/4. — P. 43–58.
15. *Carter J.* The Sculpture of Taras. — Philadelphia: The American Philosophical Society, 1975. — 196 p.
16. *Fleischer R.* Der Wiener Amazonensarkophag // Antike Plastik. — 1998. — No. 26. — S. 7–54.
17. *Gschwantler K.* Sarcophagus with Fighting Amazons // Masterpieces in the Collection of Greek and Roman Antiquities. A Brief Guide to the Kunsthistorisches Museum / Eds. K. Gschwantler, A. Bernhard-Walcher, M. Laubenberger, G. Plattner, K. Zhuber-Okrog. — Vienna: Kunsthistorisches Museum, 2012. — S. 56–57.
18. *Hagemajer A.* Becoming the ‘Other’: Attitudes and Practices at Attic Cemeteries // The Cultures within Ancient Greek Culture: Contact, Conflict, Collaboration / Eds. C. Dougherty, L. Kurke. — Cambridge, Cambridge University Press, 2003. — P. 207–236.
19. *Hölscher T.* Krieg und Kunst im antiken Griechenland und Rom. Heldentum, Identität, Herrschaft, Ideologie. — Berlin; Boston: De Gruyter, 2019. — 373 S.
20. *Ivantchik A.* Amazonen, Skythen und Sauromaten: Alte und moderne Mythen // Amazonen zwischen Griechen und Skythen. Gegenbilder in Mythos und Geschichte / Hrsg. Ch. Schubert, A. Weiss. — Berlin; Boston: De Gruyter, 2013. — S. 73–82.
21. *Juliis E., de.* Taranto. — Bari: Edipuglia, 2000. — 158 p.
22. *Kaltsas N.* Sculpture in the National Archaeological Museum, Athens. — Los Angeles: Getty, 2002. — 375 p.
23. *Langner M.* Amazonen auf Kertscher Vasen. Wechselnde Blickwinkel auf ein populäres Bildmotiv // Amazonen zwischen Griechen und Skythen. Gegenbilder in Mythos und Geschichte / Hrsg. Ch. Schubert, A. Weiss. — Berlin; Boston: De Gruyter, 2013. — S. 221–257.
24. *Lippolis E.* Tipologie e significati del monumento funerario nella città ellenistica. Lo sviluppo del naiskos // Architetti, architettura e città nel Mediterraneo orientale ellenistico. Atti del Convegno, Venezia (10–11 giugno 2005). — Milano, 2007. — P. 82–102.
25. *Lippolis E.* I Greci in occidente. Arte e artigianato in Magna Grecia. — Napoli: Electa Publ, 1996. — 541 p.
26. *Palagia O.* Commemorating the Dead: Grave Markers, Tombs, and Tomb Paintings, 400–30 BCE // A Companion to Greek Architecture / Ed. M. Miles. — Oxford, Wiley & Sons, 2016. — P. 374–389.
27. *Picón C.* Sculptural Styles of Magna Graecia // Magna Graecia: Greek art from South Italy and Sicily / Eds. M. Bennett, A. Paul, M. Iozzo. — New York; Manchester: Hudson Hills, 2002. — P. 68–81.
28. *Plattner G.* The Amazon Sarcophagus from Soloi in Vienna // The Northern Face of Cyprus. New Studies in Cypriot Archaeology and Art History / Eds. L. Summerer, H. Kaba. — Istanbul: Ege Yayınları, 2016. — P. 177–191.
29. *Riedemann V.* The Amazonomachy on Attic and Tarantine Funerary Naiskoi // Athens Journal of History. — 2018. — July. — P. 149–173.

30. *Ridgway B. S.* Hellenistic Sculpture I, 331–200 BC. — Madison: University of Wisconsin Press, 1990. — 464 p.
31. *Schiering W.* Zum Amazonenfries des Maussoleums in Halikarnass // *Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts.* — 1975. — Bd 90. — S. 121–135.
32. *Steinhauer G.* The Archaeological Museum of Piraeus Athens. — Athens: Latsis Group, 2001. — 408 p.
33. *Stewart A.* Faces of Power. Alexander's Image and Hellenistic Politics. — Berkeley; Los Angeles; Oxford: University of California Press, 1993. — 507 p.
34. *Waywell G. B.* The Free-Standing Sculpture of the Mausoleum of Halicarnassus in the British Museum, London. — London, The British Museum Publications, 1978. — 318 p.

Название статьи. Амазономахия «мавзолея» в Херсонесе. Об историческом и мифологическом в искусстве раннего эллинизма

Сведения об авторе. Трофимова, Анна Алексеевна — кандидат искусствоведения, заведующая отделом Античного мира. Государственный Эрмитаж, Дворцовая наб., д. 34, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199000; aa-trofimova@yandex.ru; SPIN-код: 9632-2786; ORCID: 0000-0003-1614-9224

Аннотация. При раскопках Южного пригорода Херсонеса Таврического был обнаружен мавзолеем героизированного гражданина Херсонеса. Этот уникальный для Северного Причерноморья погребальный памятник — героон — представлял собой монументальную ордерную постройку, нижняя закрытая часть которой содержала саркофаг с останками героя. На территории героона был обнаружен каменный блок с рельефом со сценой амазономахии. Фрагмент был частью фриза, расположенного на подиуме наиска. Близкую иконографическую аналогию демонстрирует найденный на Кипре саркофаг, хранящийся в Музее истории искусств в Вене. Источником иконографии битв амазонок и греков, ставших популярными в IV в. до н. э., были фризы, украшавшие архитектурные сооружения героонов Ликии и Карики. Под влиянием малоазийских образцов во второй половине IV в. до н. э. сцены амазономахии распространились в искусстве разных регионов. Ярким примером такого влияния в Аттике можно считать фриз, украсивший погребальный наиск в Калитее (Археологический Музей Пирея). Еще одна параллель — рельефы наиска на Via Umbria в Таренте. Херсонесский рельеф датируется 350–300 гг. до н. э., для чего есть иконографические и стилистические основания. Сопоставление образцами середины IV в. до н. э. выявляет иконографические совпадения вплоть до деталей. В невысоком рельефе представлены легкие, непринужденно двигающиеся фигуры, в композиции ясно читается «героическая диагональ» — главный художественный прием, использованный в рельефах Галикарнасского мавзолея.

Устойчивая связь амазономахии и надгробного наиска прослеживается во второй половине IV в. до н. э. Сюжет использовался в Южной Италии, на Кипре, в Северном Причерноморье. Рассказ о сражении с амазонками, воплощенный в декорации наисков в античных городах-колониях, на периферии, служил универсальным инструментом демонстрации героического статуса, обретенного представителями местной элиты. Хотя амазономахия была чрезвычайно популярна на Боспоре, в Херсонесе этот сюжет встречается крайне редко. В сцене битвы с амазонками на надгробном наиске детали современной военной амуниции воина указывают на изображение не мифического, но реального персонажа — владельца гробницы. Прием совмещения исторического и мифологического в этот период встречается во многих монументах: на «саркофаге Александра» из Сидона, в рельефах саркофага из Сол, в Галикарнасском Мавзолее, в

декорации наиска из Каллитеи. Мифические герои и исторические персонажи после смерти встречаются в битвах в едином пространстве погребального памятника.

Ключевые слова: амазономазия, Херсонес Таврический, надгробные наиски, мавзолеи, археологические раскопки Херсонеса, некрополь Херсонеса, искусство раннего эллинизма

Title. Amazonomachy in the Mausoleum of Chersonesos Taurica: On the Historical and Mythological in Early-Hellenistic Art

Author. Trofimova, Anna A. — Ph. D., the head of the Department of Classical Antiquities. The State Hermitage Museum, Dvortsovaia nab., 34, 199000 St. Petersburg, Russian Federation; aa-trofimova@yandex.ru; SPIN-code: 9632-2786; ORCID: 0000-0003-1614-9224

Abstract. During the excavations in the southern suburb of Tauric Chersonesos, a mausoleum of a deified citizen of Chersonesos was discovered. This monument is unique for the Northern Black Sea region. The upper closed part of the building contained a sarcophagus with the remains of the hero. There was a temple-like structure on the top. A stone block with a relief depicting a scene of Amazonomachy was found on the territory of the heroon. The fragment belonged to the frieze located on the podium of naiskos. A close analogy to the iconography of that scene is presented on a sarcophagus found in Cyprus (now in the Vienna Kunsthistorisches Museum). The source of the iconography of battles between the Amazons and the Greeks, which became popular in the 4th century B.C., came from the friezes that decorated the architectural structures of the herons of Lycia and Caria. Under the influence of oriental samples, in the second half of the 4th century B.C., the subjects of the Amazonomachy appeared in the art of different regions in reliefs, mainly of funerary context. A striking example of such an influence in Attica can be considered the naiskos in Kallithea (now in the Archaeological Museum of Piraeus). Another parallel to the Chersonese discovery are the monuments found on Via Umbria in Tarentum. The Chersonese relief dates from 350 to 300 B.C., for which there are iconographic and stylistic grounds. When compared with the samples of the middle of the 4th century B.C., the iconography of the scene coincides in detail. The low relief features casually moving figures, and the 'heroic diagonal' is clearly read in the composition, which is the main artistic technique of Scopas used in the reliefs of the Mausoleum of Halicarnassus. The connection between the Amazonomachy and funeral naiskos can be traced throughout the second half of the 4th century B.C. The theme was used in the decoration of small funerary temples and sarcophagi in Southern Italy, Cyprus, and the Northern Black Sea region. The story of the battle with the Amazons, placed on the funeral structures in the cities of the ancient periphery, served as a universal way to give a heroic status to the representatives of the local elite. Although the images of Amazons were extremely popular on the Bosphorus, the subjects of battles between the Greeks and Amazons were extremely rare in art of Chersonese. In the scene of the battle from the mausoleum, the details of the actual military ammunition of a warrior point to the real, not mythological character — the owner of the tomb. During this period the combination of the historical and the mythological can be found in many monuments, such as the *Alexander Sarcophagus* from Sidon, the sarcophagus from Soli, the Mausoleum at Halicarnassus, and the monument at Kallithea. Mythical personages and historical figures encounter each other in battles in the unified space of the funerary monument.

Keywords: Amazonomachy, Chersonese Taurica, funeral naiscoi, mausoleums, archaeological excavations in Chersonese, Necropolis of Chersonese, Early Hellenistic art

References

- Belli Pasqua R. *Taranto: la scultura in marmo e in pietra. Catalogo del Museo Archaeologico Nazionale di Taranto*, vol. IV.1. Taranto, 1995, pp. 1–8 (in Italian).
- Belli Pasqua R. Architettura funeraria a Rodi in età ellenistica: documentazione locale e forme di contatto. *Bollettino di Archeologia on line*, 2010, vol. speciale CC–7–4, p. 51 (in Italian).
- Bujskih A. About Some Little-Known Types of Burial Structures of the Necropolis of Chersonese Taurica in 4th–3rd Centuries BC. *Prichernomor'e, Krym, Rus' v istorii i culture. Materialy II Sudakskoi konferentsii (Black Sea Pontic Area, Crimea, Russia in the History and Culture)*. Kiev; Sudak, 2004, pp. 20–26 (in Russian).
- Carter J. *The Sculpture of Taras*. Philadelphia, 1975. 196 p.
- Fialko E. Scythian Amazons Took Part in the Military Conflicts. *Proceedings of the State Hermitage Museum*, vol. 75, 2015, pp. 440–456 (in Russian).
- Fleischer R. Der Wiener Amazonensarkophag. *Antike Plastik*, 1998, iss. 26, pp. 7–54, pl. 1–18 (in German).
- Gschwantler K. Sarcophagus with Fighting Amazons. Gschwantler K.; Bernhard-Walcher A.; Laubenberger M.; Plattner G.; Zhuber-Okrog K. (eds). *Masterpieces in the Collection of Greek and Roman Antiquities. A Brief Guide to the Kunsthistorisches Museum 4*. Vienna, 2012, pp. 56–57.
- Hagemajer A. Becoming the 'Other': Attitudes and Practices at Attic Cemeteries. Dougherty C.; Kurke L. (eds). *The Cultures within Ancient Greek Culture: Contact, Conflict, Collaboration*. Cambridge, 2003, pp. 207–236.
- Hölscher T. *Krieg und Kunst im antiken Griechenland und Rom. Münchner Vorlesungen zu Antiken Welten Herausgegeben vom Münchner Zentrum für Antike Welten*, vol. 4. Berlin, 2019. 373 p. (in German).
- Ivantchik A. Amazonen, Skythen und Sauromaten: Alte und moderne Mythen. Schubert Ch.; Weiss A. (eds). *Amazonen zwischen Griechen und Skythen. Beiträge zum Altertumskunde*, iss. 310. Berlin, 2013, pp. 73–82 (in German).
- Julijs E. de. *Taranto*. Bari, 2000. 158 p.
- Kaltsas N. *Sculpture in the National Archaeological Museum*. Athens, 2002. 375 p.
- Langner M. Amazonen auf Kertscher Vasen. Wechselnde Blickwinkel auf ein populäres Bildmotiv. *Amazonen zwischen Griechen und Skythen. Gegenbilder in Mythos und Geschichte, Beiträge zur Altertumskunde 310*. Berlin, 2013, pp. 221–257 (in German).
- Lippolis E. *Arte e artigianato in Magna Grecia*. Napoli, 1996. 541 p. (in Italian).
- Lippolis E. Tipologie e significati del monumento funerario nella città ellenistica. Lo sviluppo del naiskos. *Architetti, architettura e città nel Mediterraneo orientale ellenistico. Atti del Convegno, Venezia (10–11 giugno 2005)*. Milano, 2007, pp. 82–102 (in Italian).
- Palagia O. Commemorating the Dead: Grave Markers, Tombs, and Tomb Paintings, 400–30 BCE. Miles M. (ed.). *A Companion to Greek Architecture*. Oxford, Wiley & Sons, 2016, pp. 374–389.
- Petrakova A.; Jaggi O. Amazons on the Attic Red-figure Vases Found on the Northern Black Sea Pontic Area. *Bosporan studies*, 2016, iss. 17, pp. 356–366 (in Russian).
- Picón C. Sculptural Styles of Magna Graecia. Bennett M., Paul A.; Iozzo M. (eds). *Magna Graecia: Greek Art from South Italy and Sicily*, The Cleveland Museum of Art. New York and Manchester, Hudson Hills Publ., 2002, pp. 68–81.
- Plattner G. The Amazon Sarcophagus from Soloi in Vienna. Summer L.; Kaba H. (eds). *The Northern Face of Cyprus*. İstanbul, 2016, pp. 177–191.
- Ridgway B.S. *Hellenistic Sculpture I, 331–200 BC*. Madison, 1990. 464 p.
- Riedemann V. The Amazonomachy on Attic and Tarantine Funerary Naiskoi. *Athens Journal of History*. July 2018, pp. 149–173.
- Saprykin S. Relief from the Excavation of the Ancient Theatre in Chersonesos. *Chersoneskii sbornik (Proceedings of the Chersonesos Museum)*, vol. 20, 2019, pp. 175–193 (in Russian).
- Savostina E. (ed.). *Bosporskii relief so stsenoi srazheniia (amazonomakhii?) (Bosporan Battle Relief (Amazonomachia?))*. Moscow; St. Petersburg, 2001. 331 p. (in Russian).
- Schiering W. Zum Amazonenfries des Maussoleums in Halikarnass. *Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Instituts*, 1975, vol. 90, pp. 132–133 (in German).
- Shaub I. *Mif, kult, ritual v Severnom Prichernomoeje VII– IV vv. do n.e. (Myth, Cult, Ritual in the North Black Sea Area)*. St. Petersburg, 2007. 484 p. (in Russian).
- Skrzinskaya M. Women in Religion and Rituals in Bosporan Kingdom (5th–3rd cc. BC). Zuev V. (ed.). *The Bosporan Phenomenon (Bosporskii fenomen. Sakralnyi smysl regiona, pamatnikov, nahodok)*. St. Petersburg, The State Hermitage Museum Publ., 2007, pp. 22–26 (in Russian).

Solovieva S. (ed.). *Sokrovischa Iuzhnogo prigoroda Chersonesa Tavricheskogo (Treasure of the Southern Suburbs of the Chersonesos Taurica)*. Sevastopol, GIA MZ Chersones Tavricheskii, 2022. 36 p. (in Russian).

Steinhauer G. *The Archaeological Museum of Piraeus*. Athens, Latsis Group Publ., 2001. 408 p.

Stewart A. *Faces of Power. Alexander's Image and Hellenistic Politics*. Berkley, Los Angeles, Oxford, University of California Press Publ., 1993. 507 p.

Treister M. The Theme of Amazonomachy in the Late Classical and Early Hellenistic Toreutic. Savostina E. (ed.). *Bosporskii relief so stsenoi srazheniia (amazonomakhii?) (Bosporan Battle Relief (Amazonomachia?))*. Moscow; St. Petersburg, 2001, pp. 243–284 (in Russian).

Trofimova A. Relief from Chersonesos Taurica with the Scene of Amazonomachy. Zaikov A. (ed.). *Istoria i archeologia Severnogo Prichernomor'ia v antichnuiu epokhu : Vserossiiskaia nauchnaia konferentsia "Chersones Tavricheskii" (Sevastopol, 25–29.09.2022) (Proceeding of the Conference "Chersonesos Taurica")*. Simferopol, 2022, pp. 188–193 (in Russian).

Tugusheva O. Scene of Amazonomachy on the Bosporan pelicae. Savostina E. (ed.) *Bosporskii relief so stsenoi srazheniia (amazonomakhii?) (Bosporan Battle Relief (Amazonomachia?))*. Moscow; St. Petersburg, 2001, pp. 216–229 (in Russian).

Waywell G. B. *The Free-standing Sculpture of the Mausoleum of Halicarnassus in the British Museum, London*. London, The British Museum Publications, 1978. 318 p.

Zubar V.; Buiskih A.; Kravchenko E.; Marchenko L; Rusiaeva A. *Chersones Tavricheskii v tretiei chetverti VI – seredine I v. do n.e.: Ocherki istorii i kultury (Chersonesos Taurica in the Third Quarter of the 6th – mid 3rd Century BC)*. Kiev, 2005. 623 p. (in Russian).



Илл. 15. Погребальное сооружение с саркофагом, идентифицированное как нижняя часть мавзолея высокопоставленного гражданина Херсонеса. Верхняя часть состояла из пьедестала и наиска ионического ордера со статуей умершего. 350–300 гг. до н.э. Раскопки Южного пригорода Херсонеса Таврического, найдено в феврале 2022 г. Фото: ©ИИМК РАН



Илл. 16. Фрагмент плиты с рельефом – часть фриза. Сцена из Амазономахии (битва амазонок и греков). 350–300 гг. до н.э. Найден в Херсонесе в раскопках Южного пригорода, в т. н. герооне, в 2022 г. Известняк. Высота 18 см, длина по верхнему краю 22 см, длина по нижнему краю 24 см. (А и Б). ХТ-21-Р-4-483-1 Фото: ©ИИМК РАН



Илл. 17. Плита с рельефом – часть фриза, украшавшего Галикарнасский Мавзолей. Сцена из Амазономачии (битва амазонок и греков). Ок. 350 г. до н. э. Тимофей. Найдена в Галикарнассе (Кария), в раскопках Мавзолея. Мрамор. Высота 90 см, длина 1 м 80 см. Британский музей, инв. № 1847,0424.5. ©The Trustees of the British museum. Shared under Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0 International (CC BY-NC-SA 4.0) licence



Илл. 18. Краснофигурный кратер с волютами: воин – героизированный умерший в наиске. Италия, Апулия. 330–320 гг. до н.э. Мастер группы сидящих женщин. Поступил в 1831 г. из коллекции А. Пицатти. Найден в Бари. Государственный Эрмитаж. Инв. ГР 2411. Фото:©Государственный Эрмитаж



Илл. 19. Краснофигурная пелика, Амазономачия. 325 г. до н.э. Найдена в Керчи. Государственный Эрмитаж, Инв. П.1837.1. Фото:©Государственный Эрмитаж